

СВОБОДНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: 100 ВЕРБАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ НА СТИМУЛЫ “Я” И “МЫ”

Свободный ассоциативный эксперимент как метод изучения семантики (слова) в последнее время получил широкое применение. Интерес исследователей к данному методу объясняется в значительной степени возможностью апелляции непосредственно к индивидуальной интуиции носителей языка: через выявление отношения носителей языка к языковым знакам (т.е. главным образом через прагматический аспект языковых единиц) происходит познание значений “в целом”, а объективность получаемых данных достигается за счет участия в эксперименте ряда информантов. Полученный в ходе ассоциативного эксперимента материал обобщается в нормативных словарях ассоциаций, которые, необходимо заметить, являются прекрасным индикатором динамического изменения семантики, оказывая тем самым неоценимую услугу и лингвисту, занятому составлением словаря любого типа (переводного, толкового, фразеологического), и переводчику, и учителю-языковеду, и психотерапевту, и криминалисту.

Создаются ассоциативные словари разных языков, объединяющие в словнике самые разнообразные пласты лексики. Однако, к сожалению, их составителями явно недостаточно внимания уделяется словам-стимулам, относящимся к одному из интереснейших лексико-грамматических классов, - классу местоимений. С целью привлечения внимания к проблеме в словник эксперимента, проводимого в рамках готовящейся диссертационной работы “Лексические ассоциативные поля в белорусском и русском языках”, были включены стимулы “Я” и “МЫ”. Вербальные реакции ста информантов (студентов Могилевского машиностроительного института) представляют собой следующее:

Я 20 - человек; 14 - личность; 6 - студент, ты; 5 - мы; 3 - он(а); 2 - крутой (круто), нечто сам(а), хороший (хорошая), я; 1 - большой, быть, Вика, волк, детство, добрая, друг, думаю, есть, жизнь, Ира, любой, мальчик, мой, молодец, море, Наташа, не знаю, никто, новый, обычный, одержим, одна, пылинка, работаю, ребенок, Руслан, Сергей, сила, сложно, сомнение, соня, Таня, уверенность, умная, чудо.

МЫ 21 - люди; 13 - все, друзья; 12 - вместе; 4 - группа; 3 - вы, они, я; 2 - веселые (веселье), жизнь (живем), любим(ы), мир, семья, студенты, толпа; 1 - будуще, добрые, идем, команда, Миша, народ, наш, общество, совокупность, ссора, стадо, счастливы, ты, человечество.

Как видно из приведенных выше данных, стимулы “Я” и “МЫ” вызывают значительное количество неединичных реакций, что свидетельствует об определенной стереотипности их употребления носителями языка в различных ситуациях речевого общения. Так, для слова “Я” можно четко выделить тематические группы: “человек”, “личность”, “социальная роль” (реакция “студент”), “личностная (индивидуальная) характеристика” (реакции “добрый”, “хороший”, “обычный”, “умная”), “имя” (реакции “Вика”, “Ира”, “Наташа”,

“Руслан”, “Сергей”, “Таня”), “возраст” (реакции “большой”, “ребенок”, “детство”), “пол” (реакция “мальчик”), “действие” (реакции “думаю”, “работаю”), “состояние” (реакции “сомнение”, “уверенность”), “функция указания” (реакции “вы”, “они”, “я”). В реакциях на стимул “МЫ” хорошо прослеживаются группы: “человек” (реакция “люди”), “отношения между людьми” (реакция “друзья”), “указание на объединение” (реакции “все”, “вы”, “они”), “тип социума” (реакции “группа”, “семья”, “толпа”, “общество”, “человечество”), “совместное действие” (реакции “живем”, “идем”), “характеристика группы” (реакции “веселые”, “добрые”, “счастливы”).

Если вспомнить традиционный подход к определению местоимений как слов, указывающих на предметы и их признаки, но не называющих их и не определяющих их содержания, а конкретное значение получающих только в условиях связной речи, возникает некоторое противоречие. В самом деле: слова, связанные в сознании носителей языка с тематически хорошо организованными группами лексики, по-видимому, в некоторой степени “диктуют” свое окружение в условиях связной речи, выполняя роль активного начала в процессе порождения речевого высказывания.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что слова “Я” и “МЫ”, несмотря на свою принадлежность к лексико-грамматическому классу местоимений, не являются исключительно “средством указания”, их смысловое наполнение не определяется всецело характеристиками ситуации речевого общения, а значит - местоимения (по крайней мере, некоторые) обладают вполне конкретным понятийным ядром, поддающимся определению.

В настоящее время работа по выявлению закономерностей смысловой наполняемости местоимений продолжается.